Немец

Автор:
Зинаида Гиппиус

Немец

Зинаида Николаевна Гиппиус

«Все было очень хорошо, но в понедельник с Валей случилась странная беда.

А сначала было хорошо, весело, интересно. С дачи вернулись, хотя раньше обыкновенного, но зато ехали в ужасно набитом поезде, на станциях кучи солдат пели настоящие солдатские песни, в вагоне сидело несколько еще не одетых по-солдатски людей, – они ехали одеваться и говорили о войне. Валя тоже рассуждал с ними о войне. Он только что перешел в первый класс гимназии, не мог идти на войну, и это было жалко…»

Зинаида Гиппиус

Немец

Все было очень хорошо, но в понедельник с Валей случилась странная беда.

А сначала было хорошо, весело, интересно. С дачи вернулись, хотя раньше обыкновенного, но зато ехали в ужасно набитом поезде, на станциях кучи солдат пели настоящие солдатские песни, в вагоне сидело несколько еще не одетых по-солдатски людей, – они ехали одеваться и говорили о войне. Валя тоже рассуждал с ними о войне. Он только что перешел в первый класс гимназии, не мог идти на войну, и это было жалко.

И в городе Валя не скучал; ходил по Невскому, читал в окнах военные телеграммы, а когда начались занятия в гимназии – то и в гимназии оказалось очень недурно. Учителя подобрели, второклассники не важничали, а зачастую, в переменах, сходились вместе с первоклассниками, вместе обсуждали какие-нибудь новые сообщения «с театра войны».

Если бывало, что поссорятся в классе и даже, под горячую руку, подерутся, – так и то, конечно, из-за войны.

Валя – мальчик рослый и сильный, он еще в приготовительном никому не спускал. А теперь, когда такое время острое, как удержишься от защиты своих убеждений?

Началось с пустяка: слово за слово. Валя сцепился с Колей Пестряковым и надавал ему порядочных тумаков.

Взъерошенный, красный, Коля вырвался, отбежал в сторону и вдруг крикнул:

– Попробуй еще! Ты какое имеешь право о русских корпусах рассуждать? Ты – немец! Подойди-ка, мы все тебя побьем!

– Я немец? Я? – разъярился Валя, приняв это так, что Коля просто ругается.

Но Касич, Терентьев, Стуколкин, Ильин и Фишель, стоявшие кучкой вблизи, хмыкнули, и Терентьев сказал:

– А и правду, братцы, ведь он немец! Оттого и драчун такой, немцы все драчуны. И фамилия немецкая.

Валя опешил, даже остолбенел на минуту от неожиданности.

– Я – самый русский, – произнес он наконец. – Я всегда был русский. Я здесь, на Николаевской улице, и родился.

Подошли другие, столпились.

– Постой, да ведь у тебя фамилия немецкая? Вейнен – самая немецкая, это по-немецки значит «плакать». Вот вы от нас и поплачете!

– И глаза у него голубые, и волосы белокурые!

– И у батюшки не учится, лютеранин!

– А у немца нашего пятерки получает!

– Может, и Валентин – нерусское имя? У нас ни одного Валентина, кроме него, нет.

Растерянный Валя стоял посреди товарищей, не зная кому отвечать.

Терентьев снова вперед выступил:

– Оставьте его. Надо, главное, узнать, какой он подданный. А уж потом все второе. Ты какой?

– Да русский же, русский! Мама моя – русская учительница…

– Русского языка? А как ее зовут?

– Элиза… Елизавета, то есть. Не русского языка учительница, а музыки, в русской женской гимназии. И мама здесь родилась, и папа здесь похоронен. А что я по-немецки говорю, так это тетка мамина старая у нас живет, она всегда… умеет. Я самый настоящий русский.

– Твоя мама что на раненых пожертвовала? – высунулся Коля Пестряков. – Мы – сорок жилетов сделали дома.

– Моя же не богатая… Бедная…

– Вот еще! Бедные – шарфы вяжут. Одни немцы не жертвуют.

– Ну, мы это все расследуем, – важно прибавил Терентьев, – пускай он дома хорошенько узнает про подданство, и вообще про все. Может, он русский немец. Это бывает тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gippius_zinaida/nemec

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить